

9

122
271

2007231607

А

7 122
271

32041-36

По поводу сочиненія Н. П. Загоскина: «Уложение Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и Земскій Соборъ 1648—1649 года» ⁽¹⁾.

Первое «Историко-юридическое изслѣдованіе объ Уложеніи» 1649 года было издано В. Строевымъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія ⁽²⁾. Трудъ Строева тогда же былъ оцѣненъ по достоинству: Академія наукъ присудила ему премію. Отличительныя черты этого сочиненія составляютъ легкое, ясное и отчетливое изложеніе, равномерное развитіе задачи въ главныхъ ея частяхъ, наконецъ *относительно* ⁽³⁾ вѣрное изображеніе общихъ свойствъ памятника. Отдѣльныя ошибки его и патріотическія увлеченія также не прошли безъ замѣчанія со стороны неизвѣстнаго рецензента, скрывшаго свое имя подъ начальными буквами Г. З. ⁽⁴⁾. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и профессоръ Морошкинъ на публичномъ актѣ Московскаго университета произнесъ блестящую рѣчь: «Объ Уложеніи и его послѣдующемъ развитіи».

⁽¹⁾ Подъ этимъ заглавіемъ авторъ, состоящій профессоромъ въ Казанскомъ Университетѣ, издалъ рѣчь, читанную имъ въ торжественномъ собраніи этого Университета, 5 ноября 1879 г.

⁽²⁾ Вышло въ Петербургѣ въ 1833 году. Г. Загоскинъ смѣшалъ автора названнаго сочиненія съ извѣстнымъ археологомъ и академикомъ П. М. Строевымъ, его братомъ. См. „Рѣчь“, стр. 6.

⁽³⁾ Говоря *относительно*, мы имѣемъ въ виду скудость свѣдѣній, которыми располагала въ то время въ отношеніи къ Уложенію наука отечественнаго правовѣднія.

⁽⁴⁾ Брошюра, изданная имъ въ 1834 г. подъ заглавіемъ: «Взглядъ на сочиненіе г. Строева объ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича или что было въ 1649 г. и что стало въ XIX столѣтіи?» показываетъ, что рецензентъ не былъ юристомъ, но это не помѣшало ему подмѣтить нѣкоторые немаловажныя ошибки Строева, и напрасно г. Загоскинъ отрицаетъ въ ней всякое значеніе. См. «Исторію права Московскаго Государства», стр. 96, прим. 2.

А

Нисколько не колебля выводовъ своего предшественника, Морошкинъ далъ имъ лишь большую глубину и болѣе рельефное выраженіе. Можно сказать, что наблюденія Строева скользятъ на поверхности, тогда какъ Морошкинъ старается раскрыть общіе приемы старинной кодификаціи и духъ, господствующій надъ отдѣльными частями Московскаго законодательства.

Съ этими трудами цѣлостная обработка Уложенія прекращается, и дальнѣйшее изученіе его внѣшней и внутренней исторіи совершается уже, такъ сказать, въ разбродѣ, по частямъ, по разнымъ поводамъ и случаямъ, имѣющимъ только косвенное отношеніе къ памятнику. Благодаря такому ходу дѣла, историческій образъ Уложенія въ цѣломъ оставался неизмѣннымъ, но отдѣльныя черты его измѣнялись и исправлялись, сообразно новымъ даннымъ и воззрѣніямъ, накопившимся съ теченіемъ времени. Здѣсь не мѣсто перечислять всѣ труды, которые, преслѣдуя чисто спеціальныя задачи, тѣмъ не менѣе внесли значительные вклады въ изслѣдованіе Уложенія; мы назовемъ только на память имена гг. Линовскаго ⁽¹⁾, Власьева ⁽²⁾ и В. И. Сергѣевича ⁽³⁾. Изъ нихъ первый, почти незамѣтно для самого себя, въ видѣ простыхъ ссылокъ и сносокъ, обозначилъ важнѣйшія точки соприкосновенія между Московскими и Литовскими уголовными законами; второй значительно подвинулъ впередъ вопросъ объ общемъ характерѣ Уложенія въ смыслѣ кодификаціонномъ и едва ли не первый обратилъ вниманіе на починъ земства въ дѣлѣ его изданія; наконецъ, третій вошелъ въ болѣе подробное розысканіе о вліяніи собора 1648 — 1649 г.г. на содержаніе Уложенія и поставилъ на видъ другимъ ученымъ важность спеціальнаго изученія челобитныхъ, какъ одного изъ характернѣйшихъ источниковъ Уложенія. Не обходилось, конечно, и безъ статей и замѣтокъ, ставившихъ себѣ прямою цѣлью разъясненіе той или другой стороны нашего сборника законовъ, таковы: извѣстная статья П. Е. Забѣлина: «Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича»; Замѣчанія по поводу ея К. Д. Кавелина и изслѣдованіе профессора Владимірскаго-Буданова: «Отношенія между Литовскимъ Статутомъ и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича», напечатанное въ 4-мъ томѣ «Сборника

(1) Изслѣдованіе началъ уголовного права, изложенныхъ въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича. Одесса, 1847 г.

(2) О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права. Москва, 1861 г.

(3) Земскіе Соборы въ Московскомъ Государствѣ въ „Сборникѣ государственныхъ знаній“, т. II.